

И.о. директора
ФГБУН «Институт географии РАН» по науке
и инновациям И.А. Рышков



ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Кришталея Михаила Игоревича
«Электоральное пространство Калининградской области в системе социально-
политических отношений»,
представленную на соискание ученой степени кандидата географических наук
по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и
рекреационная география

Актуальность диссертации М.И.Кришталея определяется необходимостью постоянного научного мониторинга электоральных процессов в России на общегосударственном и региональном уровне, позволяющем глубже понять изменения социально-политической обстановки и запросы избирателей в разных частях страны, оценить расстановку партийно-политических сил, своевременно корректировать выборные процедуры. Изучение электоральной географии Калининградской области как эксклава и «форпоста» России на Балтике, окруженного территорией стран ЕС, представляет особый научно-практический и политический интерес.

Научная новизна исследования заключается, во-первых, в том, что автором выявлены особенности распределения голосов за ведущие политические партии и их кандидатов на выборах в Государственную Думу и президентских выборах в 2003-2016 гг. Во-вторых, установлена степень устойчивости голосования за них в городской и сельской местности, в центральной и приморской, экономически наиболее развитой части области и на ее периферии. В-третьих, показано, что соотношение поддержки «партии власти» и ее кандидатов и оппозиционных партий по территории региона остается относительно неизменным, несмотря на изменения их состава. В-четвертых, разработано электоральное районирование и предложена электоральная типология муниципальных районов и городов. В-пятых, раскрыты территориальные закономерности поддержки «партии власти», правых и левых оппозиционных сил и соотношения в численности их избирателей.

Достоверность полученных выводов опирается на анализ большого массива первичной электоральной и социально-экономической статистической информации и использование совокупности методов – статистических (корреляционный анализ, расчет коэффициентов вариации и т.п.), сравнительно-географического, типологического и картографического.

Работа состоит из «классических» трех глав, введения, заключения и списка литературы. Наибольший интерес представляют вторая и третья главы, посвященные анализу эмпирического материала, особенно графики, показывающие вариативность голосования за различные политические силы, и выводы о том, что наиболее территориально однородно голосование за «партию власти» - «Единую Россию» и ее кандидатов на президентских выборах, опирающихся на мощный административный ресурс и разветвленную сеть первичных организаций. При этом, как справедливо подчеркнуто в работе, относительная географическая равномерность поддержки «Единой России» и ее кандидатов от выборов к выборам меняется, что указывает на определенные

сдвиги в составе и настроениях их электората. В то же время электорат правых и некоторых других оппозиционных партий сильно сконцентрирован в областном центре и приморской зоне и, стало быть, уровень их поддержки сильно колеблется по территории.

Безусловно, заслуживает внимания тезис о том, что протестный электорат в Калининградской области голосует скорее не по идеологическому принципу, а выбирая наиболее влиятельную на текущий момент оппозиционную партию. Обобщая анализ итогов всех федеральных выборов в регионе с 2003 г. и территориальной устойчивости их результатов, автор аргументированно выделяет характерные географические особенности («модели») голосования за разные политические силы. Для сценариев будущих выборов и предвыборных кампаний весьма полезна электоральная типология муниципальных образований, голосование в которых, как показывает автор, зависит от уровня урбанизации, удаленности от областного центра, структуры хозяйства и социальной ситуации.

Оригинален раздел работы, касающийся сходства и различий в голосовании за «партию власти» и другие политические силы. В целом главным достоинством исследования является его «географичность» - территориальный подход.

Вместе с тем, в диссертации есть серьезные недостатки. Неудачна первая, «теоретическая» глава, хотя автор демонстрирует в ней определенную эрудицию в электоральной географии и смежных с ней областях политологии. Таблица 1.1 «Применимость основных теоретических подходов электорального поведения для анализа электорального пространства Калининградской области не читается. Неясен принцип, по которому организован пространственный первый параграф главы. Он представляет собой набор теоретических положений, выводов из всего исследования (предшествующих эмпирической части!), подтверждающих «правильность» этих положений, и элементов отзыва автора на свою собственную работу: «Преимуществом данной диссертационной работы является то, что в ней максимально учтено влияние всех корректирующих факторов...» (с.5); «...что позволило добиться наиболее объективных результатов» (с.34). Соискатель почему-то считает, что «большинство исследований, посвящённых электоральной специфике, проводят анализ одной (иногда двух) отдельно взятой избирательной кампании» (стиль сохранен). На этом основании автор делает вывод, что в его исследовании «статистическая база существенно выше», и далее пишет, что «методика [его] научной работы отличается большим разнообразием и включает в себя все основные методы» (с.48). Как же тогда быть, например, с работами американских авторов уже 20-летней давности, сравнивавших итоги выборов в прошлом веке по примерно 3000 графств?

В главе много и других необоснованных заявлений, например, о том, что «на постсоветском пространстве наиболее благоприятные условия для использования «социологического» подхода в электоральной географии существуют на Украине» (с.17) или о том, что в нашей стране социальная структура населения «крайне неустойчива» (там же).

Рассуждая о значимости региональной и локальной экономической ситуации как одной из детерминант голосования, автор игнорирует фактор масштаба, о котором не раз писали отечественные авторы. Влияние экономического положения на результаты выборов в 1990-х – начале 2000-х гг. было мало заметно на уровне субъектов федерации, но отчетливо проявлялось на уровне городов и муниципальных образований, что, собственно, и подтверждает диссертационное исследование М.Кришталя.

При этом много раз упоминаемая «социальная специфика» территории сведена фактически только к центр-периферийным различиям и в значительной степени совпадающим с ними различиям между городом и сельской местностью. О других социально-экономических характеристиках говорится только мельком, без каких-либо фактов. В работе нет сколько-нибудь подробных характеристик муниципальных районов и городов – структуры хозяйства в советском прошлом и теперь, состава населения, социальной ситуации, местных проблем и т.д. Почему, например, «приморская зона» сходна по результатам выборов с региональным центром?

В начале главы 2 было бы весьма уместно сопоставление результатов голосования в Калининградской области со средними по стране и Северо-Западному федеральному округу. Оно позволило бы более четко выявить специфику региона и его политической культуры.

Политической культурой обычно объясняют устойчивость исхода выборов. Для ее понимания важна история территории и каждого места и другие параметры. Автор кратко останавливается в первой главе на понятии электоральной культуры, хотя оно в дальнейшем тексте практически «не работает». М.Кришталь полагает, что «электоральной культурой можно назвать особенности политической культуры, а также политического поведения и политического участия избирателей...». (с.37). Возникает вопрос, чем тогда электоральная культура отличается от политической культуры и как объяснить в этом определении слова «а также».

Не пояснено, как определялись «первостепенные» и «корректирующие» факторы голосования, каким именно образом «на основании статистических расчётов» выделялись «уровни голосования» за разные группы партий (с.89 и ниже).

Не хватает обычного для исследования по электоральной области использования социологических данных. В результате, например, не получило достаточного подтверждения важное положение о том, что КИРФ то ли после 2007 (?), то ли после 2011 г. стала снова, как в начале 1990-х гг., рассматриваться избирателями Калининградской области как главная оппозиционная сила.

Имеются в работе и структурные недочеты. По сути, в параграфе 2.3 повторяются методические положения, уже изложенные в разделе 1.3. В свою очередь, в заключении близкими словами повторяются положения, известные читателю из последних параграфов диссертации (3.4 и 3.5). Есть и другие повторы. Недостаточно продуманы выводы: первый из них носит слишком общий характер, последний, наоборот, слишком частный.

Работе недостает четкости в научных категориях и терминах. В ее название вынесен термин «электоральное пространство», которое автор интерпретирует только на с.34 как «устойчивые во временном и географическом аспектах электоральные явления, сформировавшиеся на определённой территории». Не вполне понятно, что такое «электоральные явления» и чем «электоральное пространство» отличается от электорального ландшафта – употребительного термина в публикациях российских авторов. Кстати, из названия работы неясно, о каких социально-политических отношениях пойдет речь. Но самое главное, автор разделяет пространство и его свойства (наполнение), хотя утверждает обратное (там же). Характеристики пространства для него – соседство, близость и т.п. (с.20-21). Он вполне очевидно разделяет «социально-экономические показатели» и «географические факторы» (с.41).

Автор по-своему трактует термины, обычно используемые в другом контексте. Так, термин «районирование» для него эквивалентен географическим различиям во влиянии партий, и он употребляет его во множественном числе («стабильные... районирования одних и тех же политических сил», с.10 и далее). «Электоральный раскол» в русскоязычных текстах по выборной тематике, как правило, соответствует английскому *cleavage* – ключевому термину в широко известной теории С.Роккана. У М.Криштала раскол – это резкие территориальные различия во влиянии партий. Термин «эффект соседства» то применяется в своем обычном значении (голосование за бывшего губернатора Н.Цукапова в Гусевском городском округе, главой которого он был ранее), то означает просто сходство между соседними районами в поддержке определенной партии. Непонятно, что такое «уровни типов электорального поведения» (с.63), «условия появления модели» (с.85 и далее). Суть других терминов более ясна, но их трудно признать удачными («географические общности голосования», «географические обособленности электорального районирования»). Необычна интерпретация термина «территориальное сообщество», под которым «...понимается электорат, то есть участники электорального процесса, населяющие территорию с определенными границами» (с.37).

К сожалению, в тексте много стилистических погрешностей вроде неправильного употребления деепричастных оборотов или фраз типа «Китчелт... сформировал модели электорального поведения и электоральную географию этих государств» (с.19) или «Наиболее же мощный статистический фактор для «патриотов» была доля русского населения» (с.24).

Несмотря на многочисленные замечания, касающиеся главным образом все-таки текста, формулировок, а не научных результатов, в целом диссертация М.И.Криштalia представляет собой оригинальное и самостоятельное исследование, законченный научный труд. Его **практическая значимость** заключается в возможности использования полученных автором выводов для прогнозирования итогов выборов и планирования предвыборных кампаний, в аналитических разработках и стратегиях развития области и ее муниципальных образований, в курсах лекций в БФУ им. И.Канта и других вузах.

Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, достаточно полно изложены в публикациях автора, в том числе изданиях, включенных в перечень ВАК РФ. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Актуальность и новизна работы свидетельствуют о том, что она удовлетворяет требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует Положению «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, Кришталь Михаил Игоревич, достоин присвоения ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Заместитель директора Института географии РАН,
заведующий лабораторией геополитических исследований
доктор географических наук, профессор



В.А.Колосов

Отзыв обсужден на заседании лаборатории геополитических исследований Института географии РАН 17 августа 2017 г., протокол N 8.

Подпись руки тов.
заверяю



Зав. канцелярией
Федеральное государственное учреждение науки Института географии
Российской академии наук

